

Император Кайлун почувствовал усталость. Он махнул рукой, и подчиненные, обменявшись взглядами, засуетились. Сун Лянь поспешил распорядиться, чтобы с Ли Чжилянью сняли мундир и вывели из зала. Ли Чжилянью, понимая, что его ждет неминуемая гибель, если он попадет в тюрьму Чжао, был настолько напуган, что едва держался на ногах и закричал:

— Третий принц, спасите меня!

Эти слова вызвали бурную реакцию среди чиновников. Все переглянулись и поспешно опустили глаза.

Третий принц бросил Ли Чжилянью взгляд, и тот, словно потеряв душу, обмяк и был уведен как мертвый.

Дело о призрачных солдатах было завершено, и сцена в зале была лишь прихотью императора. Решение по делу уже было принято.

После того как Сун Лянь зачитал императорский указ, император произнес несколько предостерегающих слов, и чиновники поклонились. Казалось, собрание должно было завершиться. Однако принцесса Чэнъань, одетая в парадное одеяние первой степени жены герцога Аньго, вышла перед всеми и подала прошение о присвоении Гу Фэну титула наследника.

В зале поднялся шум.

Император, приняв прошение, смотрел с неоднозначным выражением, не давая ответа.

Перед завершением собрания император внимательно посмотрел на Гу Фэна, и его взгляд был сложным. Несколько человек задрожали от страха, видя, что второй принц, казалось, собирался заслонить Гу Фэна. Инь Юнь схватил его, а Шэнь Лин, незаметно подойдя с другой стороны, вывел принца из зала. Ань Шаохуа, немного задержавшись, дождался Гу Фэна. Его сердце билось как барабан, но лицо оставалось спокойным:

— Когда мы выходили, Гу Мо сказал, что хочет попробовать лапшу и лепешки в переулке за Палатой наказаний. Интересно, есть ли они еще сейчас.

Гу Фэн на мгновение растерялся, но Линь Чжиюань тут же подхватил разговор. Гу Фэн быстро пришел в себя и начал обсуждать тему, и в конце концов они добрались до ворот дворца.

Ань Шаохуа, вспоминая прошлые жизни, видел коварные планы третьего принца, и теперь, оглядываясь назад, понимал, что они уже тогда начали проявляться. Только в области Ши было обнаружено 100 000 несуществующих солдат. Сколько же их могло быть по всей стране! Третий принц, находясь под защитой вдовствующей императрицы, скрытно наращивал свою силу, и это было далеко не так просто, как казалось.

Дело о призрачных солдатах, казалось, было завершено. На самом деле, это была смертельная вражда между сторонниками второго принца и третьего принца, поддерживаемого вдовствующей императрицей.

Выйдя за ворота дворца, они увидели третьего принца, ожидавшего их у дороги.

— Второй брат, поздравляю тебя.

— Спасибо, брат. Но с чем именно?

Третий принц ничего не ответил, лишь посмотрел на Гу Фэна за спиной второго принца, зловеще усмехнулся и ушел.

На следующий день императрица вызвала принцессу Чэнъань во дворец.

Через пять дней император лично проводил принцессу Чэнъань до десятилитровой беседки. Принцесса отправлялась на северные земли, в город Пин, где располагалась резиденция генерала, охраняющего север. Она должна была оставаться там до рождения наследника. С древних времен было правилом, что семьи военачальников не могут покидать столицу, но в случае принцессы никто не возражал.

К концу года император приказал второму принцу остаться в столице и в следующем году войти в состав правительства, изучая дела шести министерств. Гу Фэн оставался личным телохранителем второго принца, но Ань Шаохуа заметил, что их отношения изменились.

После возвращения с гор Юньу Ань Шаохуа отправился к башне Юнъань.

Башня Юнъань занимала целый квартал, возвышаясь на девять этажей, и уходила в облака. На каждом углу висели медные колокольчики, и при дуновении ветра их звон был чистым и далеким, успокаивая сердце. Подходя к улице у башни, можно было почувствовать запах благовоний, добавляя атмосфере торжественности.

Внутри башни не разрешалось зажигать благовония и совершать жертвоприношения, только перед входом стоял треножник, в котором горели благовония и бумажные деньги.

Сегодня не было первого или пятнадцатого числа, поэтому людей было немного. Лишь несколько стариков и женщин приходили вместе, с печальными лицами.

Ань Шаохуа, выросший в столице Юнъань, почти каждый день видел эту башню, но подняться на нее ему довелось впервые. Он знал, что внутри башни хранятся таблички с именами воинов, погибших за страну со времен основания империи.

Ань Шаохуа отослал сопровождающих и поднялся на башню один.

Ветер приносил запах благовоний, колокольчики звенели, и их эхо разносилось далеко.

Подняв голову, он увидел, как красные кисточки под колокольчиками плавно колышутся, а затем снова замирают. Голубое небо, белые облака, красные кисточки, желтая крыша — всё это казалось удивительно знакомым. Во сне Ань Шаохуа бывал здесь много раз. После смерти почтенного господина Гу его табличку поместили в башню Юнъань, рядом с табличками восьми братьев Гу Ши и предков семьи Гу. Башня была огромной, и семья Гу занимала почти целый этаж, с бесчисленными табличками, вид которых вызывал грусть. Во сне он сопровождал Гу Мо, когда тот приходил сюда для поклонения, и после каждого визита Гу Мо несколько дней был подавлен и растерян.

Ань Шаохуа сначала поклонился предкам семьи Гу, а затем, убедившись, что вокруг никого нет, пробормотал несколько слов. Если предки услышат, пусть защитят этих двух братьев. Затем, следуя своим снам, он отправился искать табличку Куньцо. Однако на месте, где в его снах стояла табличка Куньцо, он встретил даоса Увэя.

Этот даос Увэй был удивительным человеком. Когда башня Юнъань была построена, он внезапно появился и заявил:

— Эта башня связана со мной.

После чего поселился здесь. Император Тай-цзу решил, что, возможно, так и должны поступать святые отшельники, и позволил ему остаться. Даос Увэй не терял времени даром: он проводил ритуалы, изгонял злых духов, предсказывал судьбу, лечил кошмары, читал линии на руках, определял судьбы, предсказывал браки, подбирал имена, выбирал места для захоронений, определял фэншуй, гадал, изменял судьбу и даже гарантировал рождение сыновей. Казалось, его способности были безграничны.

Ань Шаохуа не ожидал встретить его и был удивлен.

Даос Увэй, однако, словно ждал его. Увидев Ань Шаохуа, он улыбнулся:

— Господин Чжохуа, низжайший приветствует вас.

— Приветствую, святой.

Кхм.

Во-первых, рекомендую произведение моего друга.

Несмотря на все трудности, это дело наконец завершено. В процессе я застрял на финале Инь Юня и Чжу Юя. Думаю, вы заметили, что ранее я уже писал, как Чжу Юй умер в прошлой жизни Ань Шаохуа, но в этом деле ему пришлось умереть снова. Это создало некоторую неловкость, и в итоге я решил изменить предыдущий фрагмент, ведь это было лишь мимолетное упоминание, и, возможно, вы его не помните.

Скажите, вы не помните и не заметили этой ошибки, верно?!

Но эта проблема возникла из-за того, что я, как новичок, допустил распространенную ошибку. У меня был общий план, но не детализированный. Я не продумал каждую главу, и писал дело за делом, что на самом деле недопустимо.

В следующий раз я исправлюсь. Это мой первый роман, и было много неожиданностей, но в будущем такого не повторится. Спасибо за ваше понимание.

Этот роман дошел до этого момента благодаря вашей поддержке. Я благодарю каждого читателя, особенно тех, кто нашел время оставить комментарий. Спасибо! Пожалуйста, продолжайте поддерживать меня, и я буду продолжать писать.

Теперь перейдем к моим историческим рассуждениям.

На самом деле, когда император и чиновники надевают свои величественные парадные одежды для собрания, это происходит раз или два в год, и это уже много. Большинство императоров в среднем не проводят и одного такого собрания в год (не считая таких эксцентриков, как император Ваньли, который не проводил собраний десятилетиями, но он сильно снизил средний показатель, ведь за две тысячи лет было всего около четырехсот императоров). Такие масштабные собрания называются большими собраниями.

Да, большие собрания! Вот так просто.

Собрание, большое собрание.

В большинстве случаев император вызывал тех, кого хотел видеть, и тех, кто хотел видеть его,

в свое рабочее место для совместного обсуждения дел. Обычно это происходило в его основном кабинете. Ведь это было взаимодействие нескольких ведомств. Такие ежедневные встречи, называемые докладами перед императором, иногда тоже назывались собраниями.

Это как обычное собрание и большое собрание, ничего сложного!

На самом деле, это вполне логично. Например, в моей компании на обычной работе, как и на моей второстепенной должности, мы обычно носим обычную одежду. На основных должностях либо носят униформу, либо деловую одежду (женщины носят юбки-костюмы), и на еженедельных собраниях все одеваются в деловую одежду. Но! Обратите внимание, на ежегодных встречах, конечно, тоже носят деловую одежду, но на вечерних банкетах начинается настоящая конкуренция. Женщины, у которых нет финансовых проблем, действительно тратят много денег на свои наряды.

Таким образом, обычная работа, собрания и ежегодные встречи можно сравнить с дежурством, собраниями и большими собраниями.

Кроме того, с тех пор как я начал писать этот роман более полугодом назад, каждый раз, когда я пишу «Обитель „Верните мне мои книги“», я не перестаю восхищаться садом Лююань в Сучжоу. Если у вас есть возможность, обязательно посетите его, это действительно прекрасно!

Всё.

<http://bllate.org/book/16674/1529636>